

И.М. Суриков

**Жизнеописание
Евфросинии**

Издание второе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И.М. Суриков**
Жизнеописание Евфросинии: Издание второе / И.М. Суриков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 87 с.

ISBN 978-5-458-10300-8

Жизнеописание подвижницы и прозорливицы блаженной старицы Евфросинии, Христа ради юродивой княжны Вяземской, фрейлины императрицы Екатерины II. С приложением воспоминаний современников и сведений о благодатных действиях силы Божией по молитвам подвижницы. Издание второе, исправленное и значительно дополненное. С 15 рисунками и одним факсимиле.

ISBN 978-5-458-10300-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Блаженны умирающіе въ Господѣ...
Они упокоятся отъ трудовъ своихъ
и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними.
(Апок. глава, 14 ст. 13).

Если воины преданы своему полководцу,—могутъ-ли они веселиться, когда полководецъ находится въ униженіи? Могутъ-ли находить вкусъ въ мірскихъ радостяхъ истинные христіане, превыше всего возлюбившіе Христа?

Многіе изъ самыхъ лучшихъ, самыхъ искреннѣйшихъ христіанъ приходили къ мысли о томъ, что ихъ любовь къ уничиженному и распятому за насъ Христу не позволяетъ имъ проводить жизнь въ мірской славѣ, богатствѣ и радостяхъ житейскихъ. И вотъ, получивъ все это въ удѣлъ отъ Бога, они вольною волею отказываются отъ всѣхъ этихъ благъ, и не только проводятъ жизнь въ убожествѣ и всякихъ лишеніяхъ, но и сами ищутъ всевозможныхъ страданій, прикидываются малоумными, чтобы привлечь на себя насмѣшки, гоненія и побои,—все въ жаждѣ принять побольше страданія на той землѣ, которую спасъ безмѣрнымъ страданіемъ Своимъ Христосъ Спаситель.

И вотъ сынъ знатнаго вельможи (св. Алексій челоувѣкъ Божій) оставляетъ тайно чертоги отца, молодую жену, родителей, богатство, уходитъ скитаться и, когда жизнь полная лишеній измѣнила его до неузнаваемости, возвращается въ родной городъ, въ образѣ нищаго проводитъ послѣдніе годы жизни въ домѣ своего отца, который пріютилъ его и не узналъ въ немъ дорогаго сына.

Такъ св. Прокопій Устюжскій, раньше богатый купецъ—нѣмецъ—принявъ православіе, раздаетъ бѣднымъ все имѣніе свое, удаляется въ дальнюю страну, гдѣ его никто не знаетъ и тамъ юродствуетъ Христа-ради.

И всѣ такіе подвижники, изъ любви ко кресту Христову принимавшіе на себя лютыя скорби, сторицею, по неложному обѣтованію Христову, примутъ животъ вѣчный, наслѣдятъ царство Его, такъ какъ оставили они ради Христа отцевъ, матерей, женъ, дѣтей, богатство, славу, родину—словомъ все, что дорого для смертнаго человѣка на землѣ.

Къ такимъ вольнымъ мученикамъ принадлежала старица Евфросинія Христа-ради юродивая.

Евфросинія происходила изъ знатнаго рода; она была урожденная княжна Вяземская. Образование получила въ С.-Петербургѣ, въ Смольномъ институтѣ, по окончаніи коего была фрейлиной при дворѣ Императрицы Екатерины II. Въ минуты горести и скуки императрицы, Евфросинія съ Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ вмѣстѣ развлекали ея скуку, о чемъ рассказывала сама старица Евфросинія. Старица была знакома съ Суворовымъ и съ семействомъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго и съ его дочерью, Варварой Юрьевной, была дружна. Имѣла сходство съ дѣвицей Софіей Григорьевной Вяземской. Знакома была съ княгиней, женой Калужскаго Губернатора; была также знакома съ женой предводителя дворянства—князя Вяземскаго, Екатериной Григорьевной.

Сколько она жила при дворѣ—неизвѣстно.

Горя любовію къ Небесному жениху и желая себя уневѣститъ Ему, три фрейлины одновременно уговорились оставить міръ и провести остальную жизнь въ подвигахъ. Въ то время, какъ дворъ имѣлъ пребываніе въ Царскомъ селѣ (гдѣ находятся дворцы императорскіе, окруженные громадными садами),—оставили онѣ платья свои на берегу большого и глубокаго пруда, чтобъ убѣдить всѣхъ, что онѣ утонули купаясь и тѣмъ изгладить изъ памяти всякое воспоминаніе о себѣ. Переодѣвшись въ бѣдное рубище, пошли

онъ странствовать, добровольно презрѣвши міръ со всѣми его благами и принявши вольную нищету и юродство, которое святыми отцами Церкви признается за самое высокое подвижничество.

Всѣ мы смертные не лишены желанія и питаемъ надежду быть участниками вѣчнаго блаженства, не

Митрополитъ Московскій ПЛАТОНЪ, (скончался 11 октября 1812 года).

обращая при этомъ серьезнаго вниманія на то, что для желающихъ быть на пути къ небу предварительно нужно силою собственной воли заставить себя отрѣшиться навсегда отъ всѣхъ страстей и земныхъ привязанностей, освободиться отъ похотей плоти, чтобы предаться влеченію духа, поправить все земное, чтобы мудрствовать горняя, извергнуть міръ изъ сердца,

чтобы оно было свободно для безпредѣльной любви къ безконечному Богу.

Такіе люди, если и встрѣчаются въ жизни намъ,—мученикамъ суеты мірской,—то дѣйствительно кажутся какими то смиренными и по образу жизни своей ненормальными, какой казалось многимъ и старица Евфросинія, потому что міръ по убѣжденію большинства дарованъ для пользованія и наслажденія его благами, а подобные люди не только не пользуются благами міра и міра не ищутъ, но ихъ міръ ищетъ, имъ міръ не нуженъ, но они міру нужны. А между тѣмъ, если бы мы знали, то убѣдились бы въ томъ, что добровольная страдалница—высокаго ума и образованія; тогда невольно бы приняли во вниманіе ея прошлое и настоящее. Сама старица рассказывала, что она была у Θεодосія Тотемскаго—Вологодской губ. и жила въ монастырѣ на скотномъ дворѣ и доила коровъ, а въ другомъ монастырѣ нѣсколько времени была въ просфорнѣ. Потомъ, когда физическія силы ей измѣнили, старица трудомъ настолько уже распяла свою плоть, что могла вступить въ молитвенный подвигъ и пришла въ Москву къ митрополиту Платону и, повѣдавъ ему свою тайну, просила ради богоугодной ея цѣли скрыть ее отъ преслѣдованія міра подъ покровъ всегдашней неизвѣстности.

Испытавъ и убѣдившись въ твердости ея жизни, мудрый архипастырь отослалъ ее съ собственноручной запиской къ игуменѣ въ Серпуховской Дѣвичій монастырь, гдѣ была она принята весьма милостиво. Здѣсь-то она и начала свой трудный подвигъ юродства Христа ради, который и продолжала до самой своей блаженной кончины.

Блаженная старица смиренно претерпѣла здѣсь много искушеній, подобно блаженной Исидорѣ и Іоанну блаженному. Старица Евфросинія, оставивъ Серпуховской монастырь, поселилась внѣ его, у ограды, въ особой тѣсной хижинѣ. Блаженная старица въ своей хижинѣ держала кошекъ и трехъ собакъ. Съ собаками блаженная старица даже спала на голомъ полу, а если кто ее спрашивалъ: „Зачѣмъ Вы позволяете

Часовня близъ Серпуховскаго Владычняго монастыря, которую
посѣщала блаженная старица.

(Снимокъ съ фотогр. П. А. Писмарева. Москва).

собакамъ спать съ собою?“ то блаженная отвѣчала: „Я хуже собакъ“. Келью она не чистила, полъ былъ заваленъ остатками пищи животныхъ. На полу стояло небольшое корытце. Когда нужно было кормить животныхъ, старица подходила къ корытцу и стучала палкой. Тогда въ одну минуту кошечки и собачки подбѣгали къ корытцу и старица ласково приговаривала: „кушайте, кушайте—дорогія мои!“

Однажды игуменья Евгенія Озерова сказала: „Ма-тушка, зачѣмъ держите вы животныхъ? Такой ужасный воздухъ!“ Она засмѣялась и отвѣчала: „Это мнѣ замѣняетъ духи, которыхъ такъ много я употребляла при дворѣ“. Въ жару келья топилась, а зимой почти нѣтъ. Старица носила желѣзныя вериги, одѣвалась въ рубашку толстаго, неваленаго сукна (власяница), ходила босикомъ и зимой голова ея была стрижена; иногда она обматывала ее тряпичей, надѣвала шапочку; на шеѣ блаженная старица носила желѣзную цѣпь и на груди мѣдный крестъ величиною около четверти. Выходила она изъ кельи обычно съ палкой въ рукѣ. По ночамъ-же имѣла обыкновеніе ходить вокругъ монастыря и пѣть духовные псалмы. Есть вблизи монастыря часовня, въ которую она заходила молиться Богу и убирала иконы цвѣтами, а днемъ ходила въ монастырскій боръ, гдѣ собирала грибы, травы и цвѣты; къ ней приходили больные, она давала имъ эти травы, говоря: „Пейте и будьте здоровы!“. Больные принимали съ вѣрой и получали исцѣленіе.

Неоднократно митрополитъ Филаретъ пріѣзжалъ во Владычный монастырь и первымъ долгомъ посѣщалъ блаженную старицу и въ ея кельѣ бесѣдовалъ съ нею, уважая ее, какъ великую подвижницу. Когда митрополитъ пріѣзжалъ въ монастырь, старица выходила за монастырскую ограду и встрѣчала его, подходила къ нему подъ благословеніе, цѣловала ему руку, и онъ такъ-же цѣловалъ у нея руку, а когда онъ уѣзжалъ изъ монастыря, старица провожала его за монастырскія ворота.

Старицу Евфросинію уважалъ весь городъ Серпу-

ховъ и окрестности его. Сколько ни старалась скрывать старица свою богоугодную жизнь подъ покровомъ

Московский митрополитъ ФИЛАРЕТЪ († 19 ноября 1867 года).

вомъ буйства ради Христа, но по волѣ Божіей духовная мудрость и подвижническая жизнь ея скоро сдѣлались извѣстны цѣлому городу.

Въ то время, когда нищіе духомъ и обремененные скорбями и печальми житейскими радуются, что обрѣли въ сей рабѣ Божіей себѣ утѣшительницу и крѣпкую о нихъ къ Богу молитвенницу и пользовались ея наставленіями, по наущенію исконнаго врага зависти и злобы воздвигнуто было на рабу Божию, блаженную

Евфросинію, гоненіе со стороны тѣхъ, которые, кичась лжеименнымъ разумомъ, казалось, скорѣе бы должны были уразумѣть истину. Блаженная старица Евфросинія, уступивъ гонителямъ, по приглашенію владычицы села Колюпанова, Тульской губ. Алексинскаго уѣзда,—Наталіи Алексѣевны Протопоповой, переселилась къ ней на жительство, оставивъ городъ Серпуховъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, не взявъ съ собою ничего отъ стяжанія, кромѣ одного образа *).

Госпожа Протопопова, желая удержать у себя матушку, какъ-бы нѣкое сокровище скрыть на селѣ своемъ, всецѣло предалась ей и часто называла ее сокровищемъ. Противъ своего помѣщенія построила она для старицы особую горницу со всѣми удобствами, внутри оштукатурила, снаружи огородила балясникомъ, окоймила деревьями, но матушка помѣстила въ ней свою корову, сама-же пріютилась у ней въ домѣ въ трехъ-аршинной комнатѣ, между задней и передней дѣвичьими комнатами, и въ этой-то тѣсной каморкѣ ютилась съ нею куры, индѣйки съ цыплятами, кошки съ котятами и двѣ собачки. Поэтому тамъ была страшная, невыносимая духота, такъ что едва нѣсколько минутъ можно было тамъ пробывать свѣжему человѣку. Старица же со всякимъ усердіемъ служила Творцу и восхваляла Господа. И кто исповѣсть исполнѣ лишенія, труды и подвиги ея! Развѣ одинъ Богъ, создавый сердца и разумѣваяй вся дѣла Своя...

Людямъ же хотя и желалось подмѣтить нѣчто изъ ея духовнаго дѣланія, но не совсѣмъ то было доступно. Едва только кто подойдетъ къ двери ея комнаты, какъ собачки залаютъ, и увидить то, что матушка спитъ, да храпитъ. А если кто въ комнату взойдетъ, онѣ до того озлятся, что непременно выгонять, развѣ только она, по своему усмотрѣнію, оставитъ ихъ словами: молчите! это нашъ или наша, и онѣ успокоятся.

*) Въ ликахъ: Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца, съ серебряно-вызолоченными вѣнчиками, но безъ ризъ; размѣромъ—ширина 7 вер., длина 9 вершковъ. Эта икона находится при ея гробницѣ въ Казанской церкви села Колюпанова.

Принимая къ себѣ посятителя, матушка съ первыхъ же словъ начинила высказывать укоризны да жалобы на то, что „замки у ней поломали и все поворовали“. Это она говорила иносказательно о любопытныхъ, которые останавливались, подсматривали и какъ бы окрадывали ея духовное дѣланіе.

Но какъ ни ограждала она свою храмину, какъ ни скрывала отъ взоровъ людскихъ свое дѣяніе и вѣдѣніе—горящій свѣтильникъ ея и изъ подъ спуда свѣтилъ любознательности нашей.

Она постоянно была въ самоуглубленіи и молитвѣ; иногда видѣли ее съ устремленными горѣ глазами и поднятыми вверхъ руками; поднимая и опуская руки, подобно дѣтямъ, какъ-бы выпрашивала она чего-нибудь;—иногда ударяла себя въ грудь руками и испускала тяжелые вздохи. Когда же была она въ своей комнатѣ, то большею частью видали ее лежащею на локтяхъ,—въ этомъ же положеніи приняла она и смертный часъ. Изъ этого можно заключить, какой ея былъ покой и сонъ.

Пищи она употребляла весьма мало, можетъ быть, нѣсколько золотниковъ въ сутки, потому что приносимыя блюда кушаній всегда отдавала своимъ безсловеснымъ сожителямъ, и часто случалось видѣть, что не псы питались отъ крупицъ ея трапезы, а она питалась отъ остатковъ ихъ. Впрочемъ не всегда сожители ея пребывали съ ней: когда она пріобщалась Св. Христовыхъ Таинъ, то высылала ихъ изъ своей комнаты на цѣлый день.

Любила она лежать и на воздухѣ, только не въ саду на зелени, но на пометахъ при конюшнѣ, скотныхъ дворахъ и т. под. Много разъ ее находили лежащею въ этихъ мѣстахъ; въ зимнее-же время, въ лютые морозы, безъ обуви, только въ одномъ ватномъ капотѣ, также лежала она въ этихъ мѣстахъ.

Отецъ Павелъ Просперовъ *), будучи опредѣленъ

*) Скончался въ монашествѣ съ именемъ О. Павлина въ 1899 году 30 октября, въ 75 году и погребенъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, на братскомъ кладбищѣ при Кивовѣ. Въ монастырь ушелъ по совѣту блаженной старицы Евфросиніи.

на мѣсто по предсказанію старицы Евфросиніи, до самой ея кончины имѣлъ къ ней сыновнее почтеніе и искреннюю вѣру, оправданную, какъ самъ свидѣтельствуешь, тысячекратными опытами. Онъ былъ ея духовнымъ отцемъ и зналъ ея жизнь. Онъ же и погребеніе ея совершалъ. Матушка Евфросинія Григорьевна своею подвижническою жизнію, достигла такого нравственнаго духовнаго совершенства, что пріобрѣла даже даръ прозорливости. Многіе приходили къ ней за совѣтомъ. Она провидѣла мысли, намѣренія и дѣла; предвидѣвши будущее, она предугадывала великія событія, общественныя и частныя, подавала помощь больнымъ, утѣшала скорбящихъ, примиряла враждующихъ, спасала погибающихъ, приходила къ одру умирающихъ и по ея молитвамъ они получали исцѣленіе. Отецъ Павелъ Просперовъ рассказывалъ слѣдующее: когда его жена была еще дѣвицею, она ходила къ Преподобному Сергію съ товарками и по дорогѣ зашли въ городъ Серпуховъ. Когда подошли онѣ къ монастырю, старица сидѣла на лавкѣ около ограды, не подалеку, отъ нея стояли молодые парни и бросали въ нее что чѣмъ попало. Старица встала и подошла къ нимъ, говоря: „Ну-те бейте меня, плюйте въ меня“. Тѣ отвернулись отъ нея и стали отходить. И она отошла. Богомолки, узнавши, что это матушка Евфросинія, подали ей письмо. Старица, прочитавъ его, ни къ кому не обращаясь, сказала: „какая добрая барыня заболѣла и умерла“, что и сбылось. Вскорѣ послѣ этого барыня эта заболѣла ракомъ и умерла. Затѣмъ старица пригласила къ себѣ на ночлегъ всѣхъ богомолковъ (ихъ было пятнадцать человекъ). Принявши всѣхъ въ свое жилище, она принесла имъ квасу и хлѣба;—накормивъ ихъ, уложила спать въ сарайчикъ, а будущую жену о. Павла и дворовыхъ—въ своей комнатѣ, гдѣ онѣ и разсмотрѣли ее и что у ней. Одежда на ней была одна—сарафанъ онъ же и рубашка, на подобіе стихаря, изъ толстаго неваленаго сѣраго сукна, голова стриженная, на шеѣ ожерелье—мѣдное—толщиною въ палецъ; кромѣ того на шеѣ еще висѣла такая же цѣлочка, на которой висѣлъ мѣдный крестъ, величиною